

У Чэнь Мяо Пина был острый слух, и, услышав его слова, он с любопытством поднял голову.,

«Что ты только что сказал?»

Се Юй Чжи поднял глаза и, вспомнив, какую глупость сделал Чэнь Мяо Пин ранее, отбросил книгу в сторону и выпрямился. Он придвинулся вплотную к лицу Чэнь Мяо Пина и сказал:

«Я сказал, что ты кусок дерьма! Сказал, что ты полон лжи, и сказал, что ты фальшивее, чем этот шарлатан доктор Руан!»

Чэнь Мяо Пин улыбнулся, и на его лице появилась крошечная ямочка. Он держался за лодыжку Се Юй Чжи, не отпуская ее, и чувствовал, что она намного тоньше и тоньше, чем у девушки.,

«А Второй Мастер, ты знаешь, почему я - кусок дерьма?»

Эта его сторона заставляла его выглядеть довольно извращенным, имея в виду унижение Се Юй Чжи. Но поступок такого человека не раздражал и не огорчал других. Глядя в его глаза, которые всегда улыбались, твоя душа могла быть захвачена, что бы он ни делал.

Ноги были очень интимной частью тела и поэтому Се Юй Чжи немедленно закричал на него в ответ,

«Отпусти сейчас же!»

«Второй Мастер уже назначил мне роль куска мусора. Такой человек всегда должен делать то, что не принято в обществе. Как я могу теперь отпустить?»

Рука Чэнь Мяо Пина продолжала скользить вверх. Его рука была очень теплой, и это резко контрастировало с прохладой тонких ног Се Юй Чжи,

«Или Второй Мастер действительно боится, что я отрублю тебе ногу?»

То, что он побледнел от своих шутливых слов, было очень неловко. Се Юй Чжи держал их за руки, делая такой непослушный поступок, чтобы они не двигались. Он прищурился и фыркнул,

«Можешь попробовать, если осмелишься. Посмотрим, кто кому первым отрубит.»

Конечно, с точки зрения силы, Чэнь Мяо Пин, естественно, был бы тем, кто растерся бы на земле и превратился в порошок. Без сомнения, это будет его единственная роль. Если бы Се Юй Чжи не хотел заставить его уступить, десять из них не смогли бы сдержать Се Юй Чжи.

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Это несправедливо. Я всего лишь скромный слабый ученый. Второй Мастер должен сдерживать свою силу ради меня.»

Се Юй Чжи поднял брови,

«Ну, я, может быть, и не сдвинусь с места за двадцать ударов?»

Чэнь Мяо Пин подумал в своем сердце: «Кто сейчас смотрит на кого свысока? Он протянул три пальца и помахал ими.» - сказал он с улыбкой на лице.,

«Не такая уж большая помеха. Только сначала дай мне ударить три раза.»

Се Юй Чжи кивнул в знак согласия,

«Ладно. Когда придет время, не обвиняйте меня и не говорите, что я вас запугиваю.»

Тут же он почувствовал тяжесть на своем плече, и в мгновение ока Чэнь Мяо Пин прижал его к кровати. Се Юй Чжи протянул руку но был остановлен,

«Ах, не-а, ты сказал, что не будешь сопротивляться, пока я не получу свои три удара. Это только первый случай.»

Се Юй Чжи поджал губы, и он почувствовал, что каким-то образом сам попал в ловушку.

Чэнь Мяо Пин медленно расстегнул пояс Се Юй Чжи,

«Это второй.....»

Се Юй Чжи прикрыл глаза тыльной стороной ладони, не имея сил смотреть дальше.

Увидев его таким, Чэнь Мяо Пин подумал, что он довольно симпатичный. К сожалению, Чэнь Мяо Пин был от природы ужасным человеком и не хотел дорожить этим. Он хотел только дразнить его, дразнить до смерти.

Губы Се Юй Чжи почувствовали, как что-то теплое коснулось его, а рядом с ухом раздался тихий смешок,

«Это уже третий..... Второй Мастер может перестать сдерживаться ...»

У другого техника и метод был неэффективный. Медленно облизывая губы. Кусал его время от времени, иногда с силой. Но не слишком легко и не слишком сильно. Его губы коснулись кадыка Се Юй Чжи, а затем скользнули к ушам. Затем была его шея, где горячие клубы воздуха, казалось, щекотали что-то глубоко внутри него.

Все тело Се Юй Чжи начало дрожать, а дыхание участилось. Он бессознательно открывался и встречал Чэнь Мяо Пина, как будто тот был рыбой, вытащенной из воды, высыхающей от недостатка воды и делающей все, чтобы удовлетворить свое страстное желание вернуться обратно. Но другой намеренно игнорировал каждое его желание. Приходя и уходя, взад и вперед. Его поймали посередине, дразнили невозможностью отпустить или удержать.

Упражнение, чтобы всегда бросать вызов его контролю.

«Второй Мастер, почему ты не отвечаешь на мои удары?»

«Разве Второй Мастер не сказал, что позволит мне ударить его двадцать раз? Ты даже троих не выдержишь?»

Глаза Се Юй Чжи покраснели, и в глубине души он никогда бы не захотел душить Чэнь Мяо Пина так сильно, как сейчас.

Не помогало и то, что он был очень чувствителен к звукам, доносившимся снаружи: к горничным, исполнявшим свои ежедневные обязанности, к слугам, торопливо шагавшим по коридорам. И именно в этот момент Чэнь Мяо Пин заставил Се Юй Чжи сесть ему на ноги. Небрежно он даже успел поговорить,

«Я читал "Цзо Чуань Сюань Гун Цзю Нянь" и знаю несколько строк здесь и там. Читал ли ее когда-нибудь Второй Мастер?»

Се Юй Чжи крепче обнял Чэнь Мяо Пина за шею, его глаза покраснели от волнения,

«Ты кусок дерьма, только читаешь все эти эротические книги»

Чэнь Мяо Пин с любопытством спросил,

«Неужели Второй Мастер никогда этого не читал? В разгар утра.....»

Се Юй Чжи прикрыл рот рукой,

«А ты заткнись!»

Чэнь Мяо Пин отвел глаза от улыбки и слегка лизнул ладонь. Успешно заставив Се Юй Чжи убрать руку.

«Я даю Второму Мастеру шанс нанести мне ответный удар. Если Второй Мастер не двигается сам, то не вините меня и не говорите, что я вас запугиваю.»

А потом натянул на них одеяло. Цветочный узор, вышитый по верху покрывала, двигался вверх и вниз, мерцая цветом, когда на него падал свет. Как будто он ожил в этот самый момент.

Эти двое не были женаты очень долго, и предположительно сегодня был день, когда они завершили чайную церемонию 1 по отношению к своим старшим. Однако в поместье было только несколько хозяев, и положение наложницы не было достаточно выдающимся, чтобы они могли поклониться ей. Единственным человеком, который мог принять их поклоны, был Чан Го Гун, который все еще не вернулся с собрания Императорского дворца с сегодняшнего утра.

После их энергичной деятельности Се Юй Чжи смертельно устал и крепко спал. За это время Чэнь Мяо Пин решил прогуляться и подышать свежим воздухом. Не имея никакого плана и не имея ничего на уме, ноги сами понесли его к павильону Фэй Синь.

Это место было довольно высоко, с прекрасным видом, чтобы увидеть искусственный холм и текущую воду, когда вы поднимаете глаза. Если бы вы продолжали смотреть дальше за пределы этого вида, ваши глаза были бы полны пышных, цветущих деревьев этой древней эпохи. Это было исключительное зрелище для глаз, но самое главное, если вы сделаете несколько шагов в сторону, вход в сокровищницу будет там, чтобы приветствовать вас.....

Если открыть окно, то можно было увидеть бесчисленные груды драгоценностей и золота, а еще больше коробок, до краев наполненных мерцающим увесистым золотом.....

Глаза Чэнь Мяо Пина смотрели в том направлении с невиданной прежде сосредоточенностью. Что бы вы ни ставили перед ним прямо сейчас, он не обратит на это никакого внимания. Но у него был ум, чтобы говорить в своем сердце, чтобы иметь разговор с системой,

«Ты уже зацепилась за многих людей?»

[Динь! О это секрет ~]

Чэнь Мяо Пин не возражал против его ответа и продолжал спрашивать,

«Тогда как долго ты обычно держишься за хозяина?»

[Когда мой дорогой хозяин обретет способность жить самостоятельно, когда они вынесут решение галактических судей, система автоматически выпустит контракт. Продолжительность этого контракта отличается для каждого хоста~]

Чэнь Мяо Пин наконец задал единственный вопрос, который его волновал.

«Как ты думаешь, надолго..... вы могли бы зацепиться за меня?»

Если вы будете продолжать делать подобные вещи, то это будет продолжаться очень, очень долго..

[Вероятно, некоторое время~]

Чэнь Мяо Пин попытался найти более конкретный ответ,

«Некоторое время - это сколько?»

Система постаралась произнести это как можно мягче:[Наверное ... от жизни до смерти такое время?]

Его рука внезапно стала очень холодной, и Чэнь Мяо Пин налил себе чашку горячего чая, выглядя таким же спокойным, как всегда,

«Могут ли быть какие-то случайные ситуации, которые, возможно, заставят систему отпустить своего хозяина?»

[Да..... Если хост внезапно умирает случайно, система автоматически освобождает его хост~]

Проще говоря, вы либо полагаетесь на себя, либо можете выбрать смерть.

Каким бы горячим ни был чай из стоящего перед ним чайника, он никогда не сможет согреть его медленно замерзающее сердце. Чэнь Мяо Пин не был идеальным 10/10 хорошим человеком, но он также не был идеальным 10/10 ужасным человеком. Переселение в такое место, чтобы получить второй шанс на жизнь, было хорошей вещью. Но то, что он был частью такой могущественной семьи, и то, что он даже не мог получить никаких преимуществ, от золота до власти или власти, он чувствовал себя немного обиженным.

Его руки сцепились друг с другом в положении, которое говорило о том, что он находится в состоянии переговоров.

Чэнь Мяо Пин опустил глаза,

«Я не человек, который понимает, как принести пользу обществу, и я ничего не могу придумать. Единственное, что я знаю, - это как говорить из своей задницы, и я уже забываю почти все, чему меня учили в школе. Вы хотите, чтобы я стал самостоятельным и

самодостаточным, но что я могу сделать? Выйти и просить милостыню?»

[Динь! Никто не может сделать~ Попрошайничество также можно рассматривать как содержанство~]

Чэнь Мяо Пин: «.....»

«Тебе не кажется, что эти правила слишком строги для меня?»

[Динь! Совсем не строго~ Учитывая, что мой дорогой хозяин и цель миссии женаты, я, система, милостиво разрешил некоторое правило: нет~ Ваша еда, кров, одежда, все, что вы получили от этого поместья, не было учтено в правилах~]

На лице Чэнь Мяо Пина застыла та же ледяная улыбка, которую любил показывать Се Юй Чжи,

«Я что, похож на человека, которому нужно жадничать из-за одной миски еды?»

Не сказав больше ни слова, он вышел из павильона. Но вот чего он никак не ожидал, так это встретить кого-нибудь прямо за углом искусственного холма. Другой мужчина был одет в очень светлую длинную мантию, очень похожую на Се Юй Чжи.

Позади него стоял Шу Тонг². Это, должно быть, Третий хозяин поместья, Се Пин Чжи.

Они чуть не столкнулись, но, к счастью, Чэнь Мяо Пин быстро среагировал. Он тут же сделал шаг назад и, как только успокоился, извинился,

«Прошу прощения. Я не смотрел, куда иду.»

«Нет-нет, это я шел слишком быстро.»

Глаза Се Пин Чжи не были сфокусированы на нем, но как только они были сфокусированы, он мог воочию увидеть красивое лицо Чэнь Мяо Пина. Сердце его тотчас же забило с жаром, и глаза не могли оторваться от него. Когда его мозг, наконец, смог обработать некоторую логическую мысль, он немедленно выпалил:

«Я третий в семье. Меня зовут Пин Чжи. В тот день я не смотрел внимательно, но ты со вчерашнего дня, сын моего второго брата.....»

У мужчин на самом деле нет хорошего титула, чтобы сослаться на него, и поэтому Чэнь Мяо Пин улыбнулся и сказал:

«Можешь звать меня Чэнь Да-Гэ.»

По глазам собеседника он видел, что тот проявляет к нему некоторый интерес. Если бы это был обычный день, он, возможно, немного поиграл бы, но, к сожалению, сегодня у него не было интереса к таким вещам. И, глядя на него пристально, лицо и тело другого были не так сравнимы с лицом и телом Се Юй Чжи, особенно если учесть его соблазнительную личность, это холодное, но ясное и чистое очарование. Се Пин Чжи был слишком обыкновенным по сравнению с ним.

Его тесть, которого он приобрел по счастливой случайности, был весьма жалок. Только с этими двумя сыновьями, и оба они были с короткими рукавами. Что сделал его тесть в прошлой жизни, чтобы заслужить это?

Чэнь Мяо Пин внутренне покачал головой и сделал вид, что не видит выражения лица Се Пин Чжи. Он сказал несколько общих любезностей, а затем нашел предлог, чтобы уйти.

Се Пин Чжи долго смотрел ему в спину, а потом вдруг с некоторым унынием сказал своему Шу Туну:

«Отец так добр к моему старшему брату. Он может найти такую красоту.....»

Се Юй Чжи может отбросить свою репутацию, но он не мог. Для сына, который не принадлежит к основной линии, получить возможность стать следующим Го Гунем было почти невозможно. Если распространится слух, что он сам был обрезанным рукавом, то эта ничтожная возможность рухнет в ничто.

Нельзя иметь торт и есть его тоже, но это было нелегко сказать вслух. Шу Тонг мог только пригнуть голову и притвориться немым.

Когда Чэнь Мяо Пин вернулся, Се Юй Чжи уже проснулся. Он сидел на стуле розового дерева за столом с книгами и тихо дремал. В конце концов, он впервые испытывал эти определенные ночные действия, и, возможно, его слишком сильно дразнили, так как его лицо все еще было бледным болезненно-белым. Чем бледнее он был, тем темнее казались его глаза.

У Чэнь Мяо Пина был редкий случай, когда его совесть проснулась, и он подошел, чтобы втиснуться рядом с Се Юй Чжи на стуле. Он разгладил складки на своем халате прежде чем спросить,

«В чем дело? Почему у тебя такой нездоровый вид? Это не потому, что ты недавно проиграл мне, ты чувствуешь себя пристыженным, не так ли?»

Уголки рта Се Юй Чжи незаметно приподнялись в ответ. Но Се Юй Чжи лишь слегка вздохнул, прежде чем медленно произнести:

«Отец только что вернулся.»

Чэнь Мяо Пин вопросительно поднял бровь, и?

«Когда утреннее придворное собрание было закрыто, император попросил о личной встрече. А теперь отец вернулся в поместье, он передал вам, что вы должны отправиться в Дянь Юнь Холл, чтобы найти его.»

Се Юй Чжи ткнул пальцем в грудь Чэнь Мяо Пина и заключил,

«У тебя большие неприятности.»

Совершенно очевидно, что император доложил о своих проступках Чан Го Гуну, ваш зять обманул на экзаменах, идите и позаботьтесь о нем.

Чэнь Мяо Пин быстро моргнул в ответ и почувствовал внезапную боль в зубах. Он сказал Се Юй Чжи,

«Ты пойдешь со мной?»

На этот раз Се Юй Чжи поднял брови и сказал,

«Нет. Отец хочет, чтобы поехали только вы, а не я.»

Чэнь Мяо Пин внезапно обнаружил, что его окружает тишина.

На секунду в глазах Се Юй Чжи промелькнул неуловимый след смеха. Тогда он бескорыстно и неискренне утешил его,

«Отец, возможно, и вырос в армии, но в частной жизни он не такой строгий. Несмотря ни на что, ты не умрешь.»

Чэнь Мяо Пин не испугался его,

«Нет, дело не в этом. Мяо Пин не из тех, кто боится смерти. Просто если Его Величество лишит меня звания, что мне делать, если Тесть решит, что я недостойн тебя, Второй Мастер, и выгонит меня за дверь? Должен ли я согласиться или нет? Как бы то ни было, я должен согласиться. Я не должен разрушать будущее Второго Мастера. Если однажды мы расстанемся, мы будем счастливы.»

Услышав, как он вытаскивает вещи из своей задницы, чем больше он открывает рот, Се Юй

Чжи нахмурился и сказал,

«Перестань нести чушь. Кто сказал, что отец вышвырнет тебя за дверь?»

Чэнь Мяо Пин проигнорировал его и принялся расхаживать взад-вперед перед Се Юй Чжи, бормоча что-то себе под нос.,

«Я думаю, что мое преступление не настолько серьезно, чтобы заслужить смертную казнь. Если я должен вернуться в свой родной город, в Цзинь Чжоу, я должен купить участок земли. Наверное, найду себе жену и проведу так всю оставшуюся жизнь. Не более того. Официальные суды слишком мрачны, не подходят для тех, кто слишком чист для такого рода деятельности.....»

Прежде чем он закончил бормотать себе под нос, Се Юй Чжи рассмеялся от злости. Он швырнул книгу со стола прямо ему в голову,

«Ты, убудок, каждый день несешь какую-то чушь. Если ты посмеешь жениться на другой женщине, можешь поверить, что я кастрирую тебя и отправлю в Имперский город, чтобы ты стал евнухом!»

А потом он вздохнул после своей вспышки. Он встал со стула и выложил все, что знал.,

«Был также Второй помощник Императора Лю Гун-гун-3, который вернулся с отцом. Моя старшая сестра сказала, что Его величество хочет проверить тебя наедине, проверить твой истинный интеллект. Если вы можете ответить хорошо, то ваш ранг Искателя Цветов солиден. Но если вы этого не сделаете.....»

Чэнь Мяо Пин молча закрыл глаза и почувствовал, как в горле застрял настоящий сгусток крови. Он оперся на стол для поддержки и сказал Се Юй Чжи,

«У всего есть свои недостатки и свои сильные стороны. Каждый вопрос на экзамене разный, и это вопрос удачи. Если я получу что-то, что у меня не очень хорошо получается.....»

«Если тебе зададут вопрос, в котором ты не очень хорошо разбираешься, то ты ничего не сможешь сделать. В конце концов у тебя просто отнимают звание..... Несмотря ни на что, ты все равно будешь моим, мужем, который женился на семье Се Юй Чжи, Эр Гу-Е из поместья Чан Го Гун.»

Се Юй Чжи посмотрел на него,

«С этим ты все еще беспокоишься?»

Чэнь Мяо Пин замолчал и пробормотал себе под нос,

«Я никогда не волновался.....»

Утреннее заседание суда только что было заполнено министрами, кричащими друг на друга. Обсуждая весь этот вопрос и проблемы, возникшие из-за скандала с мошенничеством. От настоящих ученых, которые жульничали, до семей с властью, злоупотреблявших своей властью, и до гнилых министров и даже до отсутствия наказания со стороны императора.

Кто-то бушевал против жадных чиновников, кто-то бушевал против власти, которой обладали некоторые семьи, кто-то против чиновников и министров, и давайте не будем забывать о Гроссмейстерах Цензоров⁴, это были люди, которые не боялись смерти.

Они прямо гневались на Императора, даже сравнивая его с туманным и бесполезным императором предыдущей династии Чэнь Гуан И. Говоря, что император позволял семьям, обладающим властью и властью, слишком многое сходить с рук, позволяя чиновникам и министрам быть развращенными жадностью.

Простолюдины находились в той точке, когда им не хватало одежды на теле, не хватало еды, чтобы наполнить желудки, в то время как могущественные и богатые семьи умирали во сне и мечтах, покупая проституток и досуг. Его Величество не будет так далеко от конца Чэнь Гуан И, конец его династии был прямо перед его глазами.

В ответ на их претензии Император боролся с ними до такой степени, что его лицо стало пылающим красным. Он был настолько зол, что сам схватил меч и отрубил им головы. Один из Гроссмейстеров даже прямо пытался броситься головой в колонну, чтобы покончить с собой прямо там, при Императорском дворе, крича, что если ему нужно умереть, чтобы Император проснулся с ясностью, то это стоит больше, чем его жизнь. Потребовалось больше, чем пара охранников, чтобы оттащить его назад, чтобы спасти.

Чан Го Гун мог считаться одной из тех семей, которые обладают властью и богатством, и это не помогало тому, что его зять был Искателем Цветов. Количество слюны, смытой на его лицо от этих старых министров, могло почти очистить его от грязи. Они продолжали преследовать его с непрерывными вопросами, такими как, как зять вашей семьи получил звание Искателя цветов? Вы также подкупили этих коррумпированных экзаменаторов? Если да, то вы должны быть честны. Тебя можно было бы пощадить легким наказанием.

Подкупить твою гребаную бабушкину грудь!

Чан Го Гун в гневе несколько раз ударил себя в грудь. Он никогда не делал таких грязных вещей и чуть не поклялся небесам доказать свою невиновность. Но его лицо не могло быть достаточно быстрым. Он просто пообещал, что ничего не сделает, и в следующий момент его попросили остаться, чтобы поговорить с Императором наедине.

Такова жизнь.....

Напротив Се Янь Пина в зале Диань Юнь сидел личный помощник Императорского дворца. Его лицо было выкрашено в белый цвет, но это не скрывало, что он был человеком средних лет. В руках он держал длинную парчовую шкатулку, в которой лежали тестовые вопросы, созданные Его Величеством. С тех пор как он вошел в поместье, эта шкатулка не покидала его рук.

Се Янь Пин погладил бороду и улыбнулся,

«Я уже приказал кому-то забрать Мяо Пина. Это может занять некоторое время, и в этом случае во время этой отсрочки я должен пригласить Гун-гуна попробовать чай из моего поместья.»

Чтобы дожить до этого возраста в Имперском Городе, они должны быть разумны, причем во многих отношениях. Лю Гун-гун улыбнулся и поклонился в пояс,

«Го Гун-Е мучает этого слугу. Быть таким беспокойным-это мой позор. Как я мог проникнуть в это поместье, чтобы попробовать этот чай? Все может подождать, пока не прибудет Искатель Цветов.»

Даже не могу застать его врасплох! Се Янь Пин мог только чувствовать головную боль внезапно пульсирующую в нем и именно в этот момент снаружи прозвучала горничная с голосом который был слишком очарователен,

«Гун Е, Гу-Е прибыл.»

Ее слова, однако, только усилили его головную боль. В ответ он сказал:

«Скажи ему, пусть войдет.»

Дверь открылась, и вошел Чэнь Мяо Пин. С невозмутимым и собранным видом он слегка поклонился руками Се Янь Пину,

«С уважением смотрел на своего отца-в-законе.....»

А потом перевел взгляд и увидел рядом с собой Лю Гун-гуна с вопросительным лицом.,

«Это.....»

Лю Гун-гун, воспользовавшись этим, поднялся со своего места. С улыбкой на лице и странным высоким и тонким голосом он сказал:

«Этот я - близкий слуга Его Величества, фамилия-Лю. Искатель цветов, можешь называть меня Лю Гун-гун.»

Лицо Чэнь Мяо Пина озарилось узнаванием,

«О Лю Гун-гун, пожалуйста, простите мои манеры.»

Се Янь Пин сменил тему и сказал,

«Ах Мяо Пин, Его Величество сегодня столкнулся с чем-то довольно трудным. Есть определенный набор стратегий, на которых Его Величество хочет испытать вас, и он специально послал сюда Лю Гун-гуна. Вы должны ответить - очень - осторожно, а?»

Хотя он сам навлек на себя эту беду, даже осмелившись втянуть Императора в эту неразбериху, его запас знаний был суше, чем пустыня Сахара. Он действительно ничего не знал. Какой бы ни была история, какая бы ни была литература, его мозг был пуст внутри. Но, по крайней мере, он просто лишится своего звания и будет осмеян всеми под солнцем.

У него толстая кожа, поэтому он не слишком испугался и даже приготовился получить большой жирный ноль на этом тесте. Поэтому он был очень беспечен, когда услышал Се Янь Пина,

«Мяо Пин только поцарапал поверхность знания, и Мяо Пин боится, что он не сможет помочь Его Величеству. Но Мяо Пин будет попробовать с ограниченными возможностями он должен делать все от него зависящее.»

«Отличное отношение.»

Лю Гун-гун, с его вечно улыбающимся лицом, похвалил его. Затем он открыл парчовую шкатулку и достал свиток. Он развернул его на желтом столе розового дерева в книжной комнате, где они сейчас находились.,

«Это вопрос, который Его Величество задал Искателю Цветов.»

На тонкой и специальной желтой бумаге 12 королевских эмблем⁵ был набор символов, написанных с уверенностью, силой и смелостью.

Какова была причина кончины правителя предыдущей династии, императора Юн Чжао? Что значит быть правителем? Священник? Простолюдин?

Только по этому единственному свитку бумаги Чэнь Мяо Пин мог почувствовать внутреннее смятение императора, его подозрения и сомнения, возникшие из-за скандала.

Когда он учился в школе, его учитель сказал, что для понимания прочитанного нужно сначала сделать несколько вещей.

Первый из них очевиден, в чем вопрос? Из этого не было никаких сомнений, что император хотел видеть понимание Чэнь Мяо Пина в отношении гибели предыдущей династии. А потом ему нужно было ответить, каковы отношения между императором, чиновниками и простым народом.

И в настоящее время, как этот урок был сказан и усвоен миллионами людей прежде, есть миллион вещей, которые нельзя сказать прямо. Его ответ не может быть повторен из предыдущих ответов или быть тем, что скажет большинство людей, и он должен балансировать на тонкой грани проявления своей личности и мнения, своего собственного понимания и соответствовать концепции лояльности по отношению к императору.

Второе - читать между строк. Ему нужно понять и почувствовать, о чем весь вопрос, понять смысл человека, создавшего этот вопрос. И это была еще одна очевидная догадка. Из-за скандала с мошенничеством существовала очень высокая вероятность того, что император глубоко сомневался в своих лидерских способностях. Находясь так прямо перед своими собственными министрами и чиновниками, он нуждался в каком-то курином супе с лапшой, чтобы успокоить свою душу.

А затем, в заключение, соедините их, предоставьте несколько альтернативных точек зрения, сопоставьте некоторые курьёзы из его жизни и поставьте твердую точку, чтобы привести все это домой.

Чэнь Мяо Пин долго смотрел на этот вопрос, и наконец в выжидающих глазах Лю Гун-Гуна он поднял кисть и начал писать набор символов, которые не были хорошо выровнены.....

Чэнь Мяо Пин выглядел не слишком удовлетворенным и сменил лист бумаги. Он повернулся к Лю Гун-гуну и показал свою правую руку, обмотанную марлей.,

«Сегодня Мяо Пин неуклюже повредил руку, поэтому Мяо Пин должен извиниться.....»

Лю Гун-гун быстро сказал:

«Не беспокойтесь, Его Величество не накажет за это.»

Только после его подтверждения Чэнь Мяо Пин продолжил писать.

Используйте медь в качестве зеркала, тогда можно будет поправить одежду; Используйте историю в качестве зеркала, тогда можно будет избежать повторения; используйте людей в качестве зеркала, тогда можно будет учиться на ошибках..... 6

Уместно использовать известную поговорку в качестве крючка, чтобы помочь поднять образ того, что должно произойти, позволяя учителю, который отмечает тест, иметь желание продолжать читать.

Падение предыдущей династии объясняется тремя причинами: во-первых, когда император Юн Чжао занял трон, он не был построен на прочном фундаменте. Он сразу же начал строить дорогу вдоль реки Чан Хэ, из-за чего Императорская казна опустела.

Другая часть этого заключается в том, что ответственные чиновники соскребали все до последней капли с простолюдинов, от их богатства до их силы, заставляя всех работать над этим проектом. Миллионы акров земли были оставлены заброшенными, а фермы были насильственно отобраны, чтобы использовать их для строительства.

Это рассеивало всякую возможность веры и доверия к стране у простолюдинов. Во-вторых, были еще те, кто присматривался к стране. На юге был Бай Юэ, на севере-Хуэй Чжоу. А на стороне варваров было еще больше завистливых и жадных глаз.....

Сначала унижение, потом комплимент. Это будет очень хорошо округленное эссе, с доводами и доказательствами.

Хотя император Юн Чжао действительно был безразличен к своей стране и ему не хватало ответственности и заботы, нельзя думать, что он был никчемным. Дорога на реке Чан Хэ открыла новые торговые пути и маршруты, непосредственно соединяющие две стороны, между севером и югом. Из-за этого произошел определенный подъем экономики, и эта страна выиграла от этого еще больше. Так что в разгар всего этого настоящий успех был.....

А что касается отношений между правителем, министрами и простыми гражданами, то Чэнь Мяо Пин заставлял ведра и ведра куриного супа с лапшой исцелять раненую душу,

Над тысячами и тысячами граждан стоит лидер, а под лидером-министры, а под ними-граждане. Эти три глубоко связаны и неразделимы, один из них не может отсутствовать в уравнении.....

Предыдущая династия потеряла сердца своих граждан, заставив многих простых людей взять свои вилы и начать протестовать. Именно в это время эта нынешняя династия начала строить себя. Чэнь Мяо Пин почувствовал, что и так уже наболтал достаточно слов, и наконец начал свой вывод.

.....Правитель - это лодка, граждане - это вода. Вода может удерживать лодку, и она может опрокинуть лодку. Вот что значит, когда человек овладевает сердцами граждан, он правит миром.

Его почерк был очень медленным, и Чэнь Мяо Пин рассматривал символ за символом, слово за словом, так что около двух Ши Чэнь прошел, прежде чем он закончил этот тест. Когда он

закончил, Лю Гун-гун аккуратно положил свои ответы и свиток обратно в парчовую шкатулку, прежде чем улыбнуться Се Янь Пину,

«Мы побеспокоили Искателя Цветов за его сегодняшние усилия. Уже довольно поздно, и этот слуга должен вернуться во дворец для выполнения своих обязанностей. Гун-Е, этот слуга попросит вас оставить любезности позади и позволить этому слуге вернуться самому.»

Се Янь Пин был слишком ленив, чтобы играть в вежливую игру с этим парнем, который скрывает свою опасную личность под улыбающимся фасадом. Он сделал так, как хотел Лю Гун-гун, и вместо этого прямо вызвал в комнату более высокопоставленного Мо-мо, чтобы тот отослал его. Видя это, Чэнь Мяо Пин тоже воспользовался этим, чтобы уйти.

Небо уже почти закатилось, когда он вышел из зала Диан Юань. Но он не сразу повернул назад и стал смотреть направо и налево, как будто пытался найти кого-то или что-то.

Именно в это время с крыши бесшумно спустилась темная тень.

«Закончили?»

Позади него раздался голос, похожий на голос Се Юй Чжи, который заставил Чэнь Мяо Пина обернуться. Спросил он из любопытства, увидев Се Юй Чжи с заложенными за спину руками.,

«Откуда ты взялся?»

Се Юй Чжи рассмеялся и указал на крышу,

«Я ждал там, наверху. Я видел все, что ты записал. Неплохо.»

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Как вы это увидели?»

А потом добавил,

«Вскрыл черепицу?»

Какие у него способности к видению?

Се Юй Чжи кивнул головой и объяснил,

«Когда я стояла у окна, отец узнал. Поэтому я поднялся на крышу. Ваше эссе, вероятно, не будет иметь проблем. Ваш почерк на самом деле совсем не плох.»

Чэнь Мяо Пин не смог сдержаться и слегка ущипнул Се Юй Чжи за лицо,

«... Только можно подумать, что это не так уж и плохо.»

Любой студент-литературовед из будущего мог убить его за секунду.

Се Юй Чжи сказал чопорным и правильным тоном,

«Я всегда думаю, что ты не так уж плох.»

«О?»

Чэнь Мяо Пин понизил голос и спросил,

«В каком смысле? На кровати?»

Се Юй Чжи: «.....»

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Примечания:

*1 Чайная церемония: Самая неотъемлемая часть свадьбы (которая все еще практикуется сейчас, но обычно меньше правил и варьируется между семьями). Он имеет очень глубокую историю и имеет много значений в зависимости от династии/местоположения, но общий смысл здесь заключается в том, чтобы официально изменить призыв пар к своим родителям как символ того, что теперь они официально являются частью семьи. Приказ-сначала муж, затем жена, преклоняя колени и кланяясь своим родителям и меняя то, как они называют своих родителей/свекровей, вручая им чашку чая (опять же, сначала мужчина, а затем женщина).

Существует множество вариаций в зависимости от того, когда/в какой период времени/династии вы находитесь и в какой области вы находитесь, от того, насколько вы наклоняетесь/как вы стоите на коленях, каким должен быть дизайн чайной чашки, какой чай, где вы останавливаетесь на расстоянии от родителя/зятя, кому еще вручают чай и так далее. И после того, как они завершат это, в качестве конца, чтобы сигнализировать о том, что завершение/принятие в семью является подарком чего-то вроде драгоценностей или красных карманов.

*2 Шу Тун: слуга-мужчина для молодого мастера, который обычно является кем-то из бедного происхождения. Они заботятся о своем хозяине и учатся вместе с ним. Это довольно спорное положение между теми, кто имеет бедное происхождение, поскольку, хотя им действительно нужно служить хозяину с большим количеством обязанностей слуги, они сами могут учиться из-за этого рабства(бесплатное образование!). Они обычно отвечают за то, чтобы облегчить своему учителю изучение таких вещей, как уборка книжной комнаты/свитков и т.д.

*3 Гун-гун: что-то вроде мужской версии Мо-мо, но этот титул слуги зарезервирован для евнуха, который работает в Императорском дворце/городе

*4 Гроссмейстера цензоров: Группа, осуществляющая дисциплинарный надзор за страной и должностными лицами, имеющая возможность объявить импичмент любому должностному лицу за публичные или частные проступки, в том числе, как вы уже читали, императору (или, по крайней мере, попытаться). Вы можете думать о них как о советниках/проверках, чтобы (попытаться) удержать императора сосредоточенным на том, чтобы вести страну в хорошем направлении для ее стран и граждан

*5 12 королевских эмблем: В основном это символы императора. Эти королевские эмблемы состоят из изображения солнца, луны, звезд, цветов/птиц, дракона, горы, риса, водорослей, огня, пары ритуальных винных чаш (в основном известных изображениями тигра и обезьяны, но зависящих от династии), топора и особого волнистого узора (третий, считая сверху слева в первом ряду). Каждый из них должен представлять некоторые из основных элементов, составляющих основу страны. Некоторые из них вы можете увидеть ниже, но они были бы собраны вместе в одном одеянии, а иногда и королевского желтого цвета (есть также различия между различными странами, а не только для древнего Китая, которые вы можете увидеть, если поищите его):

* 6 Цитата, которую Чэнь Мяо Пин использует в начале своего эссе, взята из “Старой книги Тан”, которая является частью сборника исторических документов и событий “Двадцать четыре истории” и по большей части документирует историю/события династии Тан

<http://bllate.org/book/17367/1628902>